

Золотая жаба по-прежнему отвернула голову, сидя тихо, как курица.

Чэнь Дунлянь на миг застыл, а потом его всего охватил холодный пот:

— Я случайно выронил золотую монету из её рта, из-за этого она онемела?

Малыш Таоте удивлённо взглянул на него:

— Ты смелый. Этот божественный зверь очень обидчив.

Чэнь Дунлянь смотрел в пустоту:

— Значит, всё это время она мстила мне?

Всё было его ошибкой, верно?

Малыш Таоте с жалостью произнёс:

— Конечно, так и есть.

Возможно, эта маленькая демонесса-змея была привлечена обидчивой Золотой жабой.

Чэнь Дунлянь чувствовал себя ужасно.

Из-за его небрежности родители разошлись, и весь дом оказался во мраке.

Он закрыл лицо руками, чуть не потеряв сознание. Всё было его виной.

Шэнь Чжу внимательно взглянул на троих братьев и сестёр и молча отвернулся. Некоторые семейные тайны не были его делом.

Старый Чэнь, казалось, был преданным, но уже совершил множество ошибок.

Матери троих братьев и сестёр были разными.

Через час старый Чэнь очнулся с тихим стоном.

Он медленно сел, его лицо было бледным.

Планировщик Чэнь не знал, что сказать:

— Папа, вы... главное, что вы очнулись...

Но, похоже, старый Чэнь, даже находясь в бессознательном состоянии, всё понимал.

Он похлопал по краю кровати и с грустью произнёс:

— Вы всё знаете. Папа виноват перед мамой. Она давно хотела развестись...

Он открыл рот, чтобы продолжить, но, заметив присутствие посторонних, ограничился несколькими вежливыми фразами, прежде чем начал сильно кашлять.

— Папа, пока не говорите, попейте воды.

Доктор Чэнь поднес ему стакан горячей воды:

— Папа, попейте воды, чтобы увлажнить горло.

Шэнь Чжу, увидев, что ситуация стабилизировалась, поднял демонессу:

— А это нужно?

— Нет! Не убивайте меня! — демонесса в ужасе замотала головой.

Старый Чэнь с сложным выражением посмотрел на демонессу, вспомнив, что они были любовниками, и попросил не убивать её.

Это он не смог сдержаться, не смог контролировать себя. Он был истинным виновником разрушения семьи.

Планировщик Чэнь уставился на него в недоверии.

Шэнь Чжу с удовлетворением кивнул и покинул помещение с двумя малышами-божественными зверями и добычей.

Вернувшись на гору Цюаньшань, Шэнь Чжу поставил Золотую жабу на стойку в зале.

Пока что оставим её здесь, а когда начнётся разработка горы Луншань, перенесём туда, чтобы она привлекала богатство.

— Новый сотрудник, — Шэнь Чжу задумался и вытащил красивый нефрит, положив его на Золотую жабу.

Золотая жаба с недоумением смотрела на себя, окружённую грудой нефрита.

Чжоу Цзиньянь, будучи простым смертным, не смог распознать истинную природу Золотой жабы:

— Миленькая, думаю, наша жаба — самая дорогая.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд:

— Угу.

Хороший вкус.

Чжан Шаодун нервно дернулся:

— .....

Уже только по виду она была очень ценной.

Золотая жаба не умела превращаться в человека, да ей это и не нужно.

Оглядевшись, она уселась на грудку нефрита и золотых монет, решив, что новое место неплохое, и сдержанно кивнула.

Зарплата низкая? Она была практически богата только деньгами.

В любом случае, говорят, что в будущем у неё будет своя гора в качестве территории, так что пока не стоит обращать внимания на Писиу.

Золотая жаба спокойно и уверенно уселась на золотые монеты, втайне соревнуясь с Писиу.

Но демонесса-змея была в ужасе.

Она никогда не думала, что маленькая демонесса, только что обретшая форму, окажется окружённой божественными зверями.

Это было слишком напряженно, она не могла этого вынести.

Эта демонесса совершила ошибки, но не такие уж серьёзные.

Поэтому Шэнь Чжу с радостью нашёл причину заставить её работать бесплатно.

Демонесса:

— .....

Син Тянь бросил на неё взгляд и неискренне произнёс:

— О, туловище человека, а хвост змеи? Неплохо выглядит...

Вспомнив что-то из давнего прошлого, он схватил топор и убежал.

Демонесса, напуганная до смерти, свернулась в уголке, готовая заплакать.

Шэнь Чжу потер подбородок и передал эту соблазнительную демонессу Чжан Шаодуну для дальнейших распоряжений.

Чжан Шаодун:

— .....

Не перекладывайте ответственность на него так сильно.

Будучи обычным человеком, он тоже плохо сопротивлялся чарам демонесс.

С таким количеством бесплатной рабочей силы он впервые почувствовал себя в затруднительном положении.

Это было как горячая картошка.

Лазурный Дракон, похоже, заметил его затруднение и с улыбкой сказал:

— Эту маленькую змейку отдай мне.

Чжан Шаодун с облегчением вздохнул:

— Большое спасибо.

Собираясь организовать офис, Лазурный Дракон, которому не хватало помощника, взял её к себе.

Сечжи, всё ещё без помощника:

— .....

Лазурный Дракон сказал:

— В юридическом отделе спокойно.

Сечжи:

— ..... Так что мне не положен помощник?

К счастью, Сечжи не интересовался демонессами.

Вечером Шэнь Чжу дождался уставшего Янь Юцзю, и они вместе отправились в супермаркет.

Увидев изобилие полок, глаза Шэнь Чжу слегка загорелись.

Три малыша-божественных зверя были в восторге.

Малыш Таоте чуть ли не разрывался от радости:

— Я возьму корзину, здесь так вкусно пахнет!

Шэнь Чжу тоже чувствовал себя новичком, толкая тележку и оглядываясь.

Янь Юцзю стоял рядом, с улыбкой на губах.

Малыш Таоте будто попал в свой источник цветущего персика, свистя бросая в тележку всё подряд.

Не важно, вкусно это или нет, пробовал он это или нет.

Шэнь Чжу:

— .....

Янь Юцзю погладил его по голове:

— Ничего, пусть берёт.

Малыш Таоте шевельнул ушами и подбежал к Янь Юцзю:

— Спасибо, господин Янь, вы действительно хороший человек.

Янь Юцзю не знал, смеяться или плакать, получив от ребёнка карточку хорошего человека.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд.

— Сяо Чжу тоже бери что хочешь, сегодня я плачу, — сказал Янь Юцзю.

Шэнь Чжу кивнул и взял кое-что.

Многого он не знал и сразу почувствовал, что отстаёт от современного мира.

— Погляди, мы как будто семья из пяти человек, — с радостью сказал Янь Юцзю.

Пара мужей, пара детей и маленький питомец.

Шэнь Чжу промолчал несколько секунд, сердце его дрогнуло.

Янь Юцзю:

— Похожи?

— Угу.

На выходных, после двух дней напряжённой работы, Янь Юцзю наконец смог отдохнуть.

Остальные, не желая видеть их нежности, остались на горе Цюаньшань, а тех, кто хотел в Изумрудную долину, Лазурный Дракон забрал на работу.

Янь Юцзю с радостью взял Шэнь Чжу в Изумрудную долину для уединения.

Он сел рядом с Шэнь Чжу, смотря кулинарное шоу.

На экране демонстрировалась богатая и глубокая кулинарная культура страны Яньхуан, каждое блюдо словно проникало сквозь экран, затрагивая душу.

Кадры оживали, пробуждая аппетит, и перед глазами появлялись соблазнительные цвета.

— Выглядит вкусно, — оценил Шэнь Чжу.

Янь Юцзю тихо засмеялся:

— Тогда я научусь готовить это для тебя.

Шэнь Чжу поднял бровь:

— За это нужно платить.

— Ничего, у меня есть деньги, — с улыбкой ответил Янь Юцзю.

Янь Юцзю был счастлив, это были их дни. Однако в этот прекрасный день незваные гости постучали в дверь.

Янь Юцзю:

— .....

Старший и младший из семьи Чэнь пришли с подарками, чтобы выразить благодарность.

Янь Юцзю сдержанно улыбнулся и вздохнул, его маленький дурачок оказался занятее, чем он сам.

Пустые разговоры оставил Янь Юцзю, Шэнь Чжу почти не говорил.

Чэнь Дунлянь сказал:

— Мы пришли не только поблагодарить, но и пригласить господина Шэня на Конференцию по оценке.

Их семья разбогатела на добыче нефрита, и к этой конференции они подготовились основательно.

Конференция по оценке? Шэнь Чжу задумался.

Кажется, где-то слышал об этом.

Янь Юцзю тихо засмеялся:

— Ты забыл про Пивной Живот? Он же ради этой конференции украл наш нефрит.

Шэнь Чжу сказал:

— А он может участвовать?

— Может, — в глазах Янь Юцзю мелькнула тень, — даже если у него ничего не осталось, он может участвовать.

Пивной Живот звали Ши Дапэн, его отец разбогател на азартных играх с камнями, сделав несколько удачных ставок и став известным богачом.

Хотя он был богачом, у него не было семейных традиций, и, разбогатев, он стал вести себя нагло.

В глазах знатных семей они были настоящими выскочками. Второе поколение семьи Ши особенно выделялось, их любимой фразой было «Ты знаешь, кто я?».

Знатные семьи холодно наблюдали, словно за обезьянами.

Его отец действительно обладал талантом в азартных играх с камнями, и перед смертью оставил Ши Дапэну значительное наследство.

Ши Дапэн взял управление компанией, но продолжал расточительствовать.

Компания из-за его необдуманных решений постоянно теряла деньги, а на прошлой неделе из-за его капризного приказа понесла убытки в 30 000 000. Ещё 20 000 000 были заморожены, и у него не осталось достаточно денег на карманные расходы, что сразу же его расстроило.

Вместо того чтобы искать причину в себе, он обрушился с критикой на ответственных сотрудников. Уставшие от этого сотрудники уволились, но, к счастью, у него остался один верный слуга, оставленный отцом, который помогал управлять компанией. Однако исправить огромный беспорядок было невозможно.

Империя, построенная его отцом, была практически разрушена. Когда он наконец осознал это, в компании осталось всего несколько человек, и он понял, что дела плохи. А эти несколько человек были теми, у кого было тёмное прошлое, и кого он шантажировал.

<http://bllate.org/book/16899/1567368>